

БЕЗ РОЗОВЫХ ОЧКОВ

Впервые в нашей жизни каждый желающий, включая телезрителя, может присутствовать при негласном процессе рождения закона. И впервые базисный термин «законодатель» стал означать вполне конкретный, живых людей, будь то уважаемый С. Алексеев, жесткий в формулировках К. Лубченко, бескомпромиссный В. Яри... Теперь любые просчеты законодателя ставятся в вину не только Верховному Совету в целом, но и конкретному человеку или конкретной группе лиц.

Значит, повышается цена каждого, даже ненароком употребленного слова. И совсем уж особое значение приобретает время, которого, прости-те за банальность, не хватает. Создание закона, как и служение музам, не терпит суеты. Нам нельзя торопиться. Закон, принятый в спешке, не может быть хорошим. Законодатель исконом веков очеловечивался с мудростью. Еще Ч. Беккариа, а за ним К. Маркс говорили о «мудром законодателе». Мудрость же предполагает взвешенность, объективность, всесторонность, ветоеропливность. Эмоции — плохой советчик, но наша жизнь без эмоций невозможна.

Какой взрыв эмоций мы наблюдали, когда обсуждался Закон о кооперативах! Каждый раз складывалась почти драматическая ситуация. Верховный Совет, поддавшись эмоциям, мог в любой момент поставить крест на кооперативном движении. Почему так происходило? В выступлениях многих депутатов звучало требование «пустить кровь» кооперативам. При этом выдвигались вроде бы здравый тезис — покончить со спекуляцией. А затем происходила подмена тезиса: борьба со спекуляцией замещалась борьбой с кооперацией. Это бесперспективный путь.

Во-первых, спекуляция мы таким образом не искореним. Спекуляция пронизывает нашу торговлю и обмен. Примеров можно привести достаточно много. Впрочем, они и так не сходят со страниц газет и журналов. Разве это дело — загнать меркало явление вглубь, вместо того чтобы зажать в угол?

Во-вторых, не все торговые кооперативы занимались преступной деятельностью. У нас есть примеры, когда только благодаря деятельности кооперативов в некоторых регионах были (впервые за многие годы) свежие овощи и фрукты. Государство все меньше и меньше справляется со своими функциями по обеспечению нормальной жизнедеятельности своих граждан. В этой связи первейшей задачей законодателя является отделение цивилизованных кооператоров от хапуг всех мастей, для чего нужна жесткая система государственного контроля над качеством продукции и качеством деятельности кооперативов. В идеале расклад должен быть таким: установление цен остается за кооперативом, контроль качества — за государством. Провинился — обобрать до нитки! Ничего предоступительного в такой постановке дела не вижу.

В-третьих, все виды кооперации тесно связаны друг с другом (почитайте вновь от-

себе воспитывать. И нужно учиться. Не ждать, когда к тебе придут и принесут эти знания, а добывать их упорным трудом. Другого пути нет, ибо чувство — вещь ненадежная.

Ничего не дается без труда: ни хорошая жизнь, ни тем более хороший закон. Мы не умеем (у нас просто нет соответствующих методик) просчитывать тот или иной закон или правовое явление. Меня, например, давно интересует вопрос: «Сколько стоит преступление?» Приходилось слышать разные цифры, но всякий раз было какое-то чувство неудовлетворенности. В самом деле? А если он не может быть по разным причинам обозначен в рублях и копейках — как жизнь человека, например? Угущенную выгоду? Тогда до каких пределов? Затраты на юстицию? Тогда выпадет вся латентная (скрытая) преступность. Эти вопросы можно продолжать, но их надо решать. Мы не имеем права все время работать в потемках.

Во время сессии нередко приходилось слышать слова о несовершенстве закона. Их последнее время произносили достаточно часто, к месту и не к месту. Можем ли мы создать идеальный закон, который бы удовлетворил всех и вся? Вряд ли. Идеал вообще недостижим. К нему, как и к горизонту, можно идти, но до него нельзя дотронуться.

Закон очень часто регулирует отношения, где сталкиваются противоположные интересы: нельзя разрешить спор в пользу истца и ответчика одновременно. Или — или. Поэтому всегда будут недовольные, и всегда будет критика закона. Важно, чтобы эта критика не переросла в критиканство и не породила правового нигилизма.

У нас принимались и сейчас вроде бы действуют несколько десятков целевых программ: от Продовольственной до Энергетической. Никогда не было никакой криминалогической проработки ни одной из этих программ. Более того, такой подход привнес в криминал.

В самом деле, представьте себе реакцию того или иного руководителя или коллектива, когда им предлагается предпринять в программе «хищения». Нас обивают (и уже обивают) во всех смертных грехах: «Планируют хищения!» Простите, а от того, что не планируют, воры стали меньше? Нет, не стали и не станут. Однако в розовых очках ходить как-то привычнее...

Меня могут обвинить: вот, мол, ставил вопросы, а кто их решал? Вопросы по моему и ставлю, кто ишу на них отвечает. Однако одним моих усилий будет явно недостаточно. Трудное дело — сотрудничать с властью. Цель у нас одна. Будем шагать в ногу — пойдем быстрее, нет — будем спотыкаться и буксовать.

Ю. ГОЛИК.
Член Верховного Совета СССР.

Обсуждены вопросы сессии

21 октября состоялась сессия Президиума Верховного Совета РСФСР, на котором обсуждены предложения о повестке дня и порядке работы предстоящей сессии Верховного Совета РСФСР. Президиум одобрил в основном проекты законов об изменениях и дополнениях Конститу-

ции (Основного Закона) РСФСР, о выборах народных депутатов РСФСР и местных Советов, о по-

становлении Верховного Совета РСФСР о порядке введения в действие Закона РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» и принял решение внести их на рассмотрение пред-

стоящей сессии Верховного Совета республики.

На заседании были обсуждены вопросы, связанные с подготовкой к выборам народных депутатов РСФСР и местных Советов, другие вопросы государственной жизни республики.

Вел заседание член Президиума ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. И. Воронников. (ТАСС).

Между внешним и внутренним рынками.

А. Б.: — Мы изучаем не только китайский, но и общемировой опыт открытых зон. Их свыше 400, они есть даже в США. Недавно я был в Израиле, изучал опыт зоны в районе аэропорта Шэньчжоу, существующей уже 30 лет. К ней примыкает более молодая технологическая зона на базе местного университета. Вывод, который я вынес: зона Шэньчжоу помогает в недавнем прошлом отсталой стране быстро наращивать экономический и научно-технический потенциал.

— Направленность и ориентация зоны будут, по всей видимости, сильно зависеть от места ее расположения! Одно дело — малообитаемый Дальний Восток с его огромными сырьевыми ресурсами и совсем другое — Прибалтика или Причерноморье.

О. Б.: — Да, конечно. Свободные зоны на Дальнем Востоке — например, в районах Посьета, Находки, Советской Гавани, на Сахалине, — могли бы базироваться на запасах технологий, с дополнением наших, с ориентацией на добычу и переработку природных ресурсов. Там потребуются более крупные вложения в создание инфраструктуры. Зоны в западной части страны будут иметь технологическую направленность и потребуют меньших средств для освоения, тут есть промышлен-

ность, города, транспорт. Но и здесь будут различия. Зоны в районе Ленинграда, Калининграда, в прибалтийских республиках, видимо, станут технополисами, реализующими лучшие отечественные научные и технологические разработки. В районе Одессы, некоторых других южных портовых городов зоны могли бы иметь комплексный характер — промышленный, транспортно-экспедиторский и оздоровительный. Важно не прищипывать все под углом зрения местных условий.

— Где конкретно появятся первые зоны свободного предпринимательства? В чем состоят ваши предложения?

О. Б.: — В газетах и по телевидению сообщалось недавно, что принято решение о создании таких зон в районе Вятки, Новотроицка и Находки. К последнему из них большой интерес проявляют и местные власти, и зарубежные партнеры, в частности из Южной Кореи.

На мой взгляд, наиболее удачно и приспособлена для быстрого освоения территория вблизи границы с Финляндией. Там можно разместить экологически чистые производства на базе отечественных высоких технологий, выпускающие электронную, лазерную технику, компьютеры, лесохимическое оборудование. Ведь рядом Ленинград — крупнейший научный и промышленный центр.

А. Б.: — Добавлю, что с финской стороны есть интерес к этому проекту. Финляндия

Приняты новые законы

АШХАБАД, 21. (ТАСС). На проходивших два дня и закончившейся сегодня сессии Верховного Совета Туркменской ССР депутаты приняли новые законы: об изменениях и дополнениях Конституции республики, о выборах народных депутатов Туркменской ССР и о выборах депутатов местных Советов.

Верховный Совет принял постановление о назначении выборов народных депутатов Туркменской ССР и депутатов в местные Советы на 1 января 1990 года.

Дискуссия развернулась при обсуждении проекта государственной программы развития и расширения сферы функционирования туркменского языка, улучшения изучения русского и других языков. По итогам обсуждения принято постановление и образована комиссия для подготовки законопроекта о статусе государственного языка в Туркменской ССР и равноправном функционировании других языков на территории республики.

Затем депутаты заслушали отчет о деятельности Совета Министров Туркменской ССР по обеспечению социально-экономического развития республики в свете требований первого Съезда народных депутатов СССР.

Докладчик — Председатель Совета Министров республики А. Ходжамурад и выступившие депутаты, отметили некоторые положительные результаты в развитии экономики республики в ходе перестройки (выросли ассигнования на социальные нужды, больше стало производиться товаров народного потребления), подробно анализировали недостатки. Особенно тревожное положение с состоянием дел в капитальном строительстве. Население плохо обеспечено продуктами питания, продовольствием. Неудовлетворительно идет перестройка в аграрном секторе республики. Депутаты критиковали руководство Совета Министров республики, которое медленно расстается со старым стилем работы.

На сессии выступил первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана С. А. Ниязов.

ТАШКЕНТ, 21. (ТАСС). Сегодня завершила работу сессия Верховного Совета Узбекской ССР. Приняты законы об изменениях и дополнениях Конституции Узбекской ССР, о выборах народных депутатов республики и депутатов местных Советов, о государственном языке республики.

Принятые законы нацелены на значительное повышение роли местных и республиканских органов самоуправления, им передаются многие функции, которые ныне осуществляют центральные органы власти. Не допускаются никакие ограничения избирательных прав граждан республики в зависимости от происхождения, национальной принадлежности, языка, отношения к религии, времени проживания в данной местности.

Конституция Узбекской ССР дополнена статьями, объявляющей государственным языком республики узбекский язык. Этим же статьей обеспечивается свободное и равноправное употребление русского языка как языка межнационального общения, а также других языков народов СССР, проживающих в Узбекистане.

Верховный Совет назначил Председателем Совета Министров Узбекистана М. М. Мирзиёева, работавшего первым секретарем Ташкентского обкома партии.

На сессии выступил первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. А. Каримов.

Репортаж о заседании КПК при ЦК КПСС

Известно, что Комитет Партийного Контроля проверял соблюдение членами и кандидатами в члены КПСС партийной дисциплины, привлекает к ответственности коммунистов, виновных в нарушении Программы и Устава партии, партийной и государственной дисциплины, а также разрушителей партийной морали.

Кроме того, КПК рассматривает апелляции на решения ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов партии об исключении из рядов КПСС и партийных изысканиях. Потому еще Комитет Партийного Контроля называется высшей апелляционной инстанцией. На одном из таких заседаний, которые проводятся, как правило, каждую неделю, присутствовал корреспондент «Правды».

— ПРИГЛАСИТЕ товарища Мамедова.

Когда он вошел в кабинет и сел за торцевой длинный стол, мне подумалось: неужели тот самый Мамедов? Вышедший прокурор Азербайджана, исключенный из партии за совершение преступлений элементарных?

Да, это он. На вид ему еще нет и семидесяти. Смотрит с надеждой на сидящих за столом членов комитета.

Доклад, а точнее сообщение по его апелляции делает инструктор КПК Н. Рошин. Перед ним три объемистых тома документов.

Лично на меня глубоко действовали приведенные факты. Казалось бы, все ясно. Но, оказывается, это лишь начало. Слово предоставляется Мамедову. Его рассказ был продолжительным. С подробностями и отступлениями. Чувствовалось, что он все обдумал, все в голове, готов ответить на любые вопросы. И они, естественно, последовали. По ходу своих выступлений члены КПК вновь заостряли внимание на спорных моментах, касаются некоторых сторон биографии, личной жизни. Назову лишь некоторые из вопросов.

— Как вы считаете, вас правильно сняли с поста прокурора республики?

— Вы оказывали протекцию своим родственникам?

— Ваше личное участие в борьбе с хищениями и приписками, коррупцией и взяточничеством?

— Почему в прокуратуре, возглавляемой вами, работали скропированные себя следователи?

— Вы исключены из партии в 1979 году. То есть спустя почти три года после снятия с поста. Почему вас раньше не привлекли к партийной ответственности?

— Чем вы занимались все эти годы?

Сразу же отвечаю: КПК при ЦК КПСС уполномочивал ходатайство ЦК КП Азербайджана о восстановлении в партии. Более того, в порядке исключения ему зачтен в партажж перерыв с января 1979 по октябрь 1989 года. Чем же руководствовались члены комитета, принимая это решение?

Листаю материалы дела. Оно непростое. Десять лет прошло. Сколько наклеили ярлыков! А он не сдался. Для таких, как Мамедов, честь дороже всего. Ведь он из тех, кто прошел войну через окопы, «и не одну порал колчугу». В его биографии много героического. В 1974 году был избран председателем суда по различным машинам канского района комитетом Т. Абдурахманов. Он приговорен к 15 годам лишения свободы. В 1975 году возбуждено наибольшее количество уголовных дел о приписках. Этот вид преступлений стал обретать массовый характер. В своих показаниях в ЦК КП Азербайджана прокурор ставил вопрос, что называется, ребром. Он требовал от ЦК привлечения отдельных руководителей районов к строгой партийной ответственности, а их награждали орденами, присваивали им высокие звания.

Прокурор Мамедов становится опасным, а значит, и неудобным человеком. 1 июня 1976

года решением ЦК КП республики он освобождается от занимаемой должности. Вскоре уголовное дело, возбужденное, были поспешно прекращены, а все комиссии по проверкам распустили. Поскольку на заседании бюро ЦК Мамедов не присутствовал из-за болезни, вопрос о партийной ответственности отложился до его выздоровления. Однако до 1979 года персональное дело Мамедова на бюро не выносилось. Самое простое объяснение — он теперь безопасен. Между тем бывший фронтовик не сложил оружия. Он продолжал обращаться в союзные и республиканские инстанции. Глухая стена! Но он еще оставался депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР.

15 декабря 1978 года на очередной сессии бывший прокурор и дал свой последний, решительный бой. Мамедов выступил с заявлением, в котором говорил о массовых приписках, и подверг сомнению утверждение об успешном выполнении республикой народно-

хозяйственного плана за минувший год. Позже доказано, что он был прав. По данным ЦСУ, в том году из 1.033 проверенных объектов на 290 обнаружены приписки, другие искажения отчетности.

Но это, повторю, позже. А тогда его заявление встретило взрывом негодования. На трибуну друг за другом спешили ораторы. Они называли Мамедова провокатором и клеветником. За три дня была организована акция по отзыву депутата Мамедова. Естественно, за отзыв проголосовало сто процентов избирателей. Через месяц, 18 января 1979 года, ЦК КП Азербайджана рассмотрел вопрос «Об ответственности члена КПСС Мамедова за серьезные недостатки и извращения в работе, допущенные в бытность его прокурором республики, и другие недостойные коммуниста действия» и исключил его из членов КПСС.

Но это, повторю, позже. А тогда его заявление встретило взрывом негодования. На трибуну друг за другом спешили ораторы. Они называли Мамедова провокатором и клеветником. За три дня была организована акция по отзыву депутата Мамедова. Естественно, за отзыв проголосовало сто процентов избирателей. Через месяц, 18 января 1979 года, ЦК КП Азербайджана рассмотрел вопрос «Об ответственности члена КПСС Мамедова за серьезные недостатки и извращения в работе, допущенные в бытность его прокурором республики, и другие недостойные коммуниста действия» и исключил его из членов КПСС.

По себе, своей журналистской работе знаю, как нелегко разбирать конфликты. Дело сложное, требующее умения, сдержанности, объективности и принципиальности. Участвуя в них, я всегда был на виду, их цель порой завылаживалась. Как тогда поступать? Доверять первичным разговору. Она стоят ближе всех к человеку, дополняют, знают атмосферу в коллективе, знают настроения людей. Именно с такой позиции подходили члены комитета, рассматривая апелляцию Мамедова. Шелушка из Архангельской области. В свое время коммунисты Новодвинского городского больницы исключили его из партии за неискренность, нарушения норм партийной жизни. Прошло время. В характеристике, утвержденной два месяца назад на открытом партийном собрании, отмечается, что Шевчук мало интересовался жизнью коллектива, самоустранился от общественной работы. Учитывая мнение первички, КПК согласился с ранее принятыми решениями горкома и обкома партии.

На заседании были рассмотрены также дела о партийной реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30—40-е и в начале 50-х годов. Рассмотрено 28 таких дел.

А. ПЕТРУШОВ.

СВОБОДНЫЕ ЗОНЫ

На вопросы нашего корреспондента, связанные с этой проблемой, отвечает директор Института экономики мировой социалистической системы АН СССР, академик, народный депутат СССР О. БОГОМОЛОВ и зав. сектором института доктор экономических наук А. БИКОВ.

— Действительно ли, на ваш взгляд, народное хозяйство нуждается в «зонах совместного предпринимательства»?

О. Б.: — По моему мнению, нужна большая открытость советской экономики, более широкое вовлечение ее в систему мирохозяйственных связей. Но для этого нужны «окна» в этот мир жесткой конкуренции, нужна школа, которую следует строить кадрам наших производственников.

— Чем будут отличаться наши свободные зоны от тех, например, которые созданы в Китае?

О. Б.: — Для СССР такие зоны создадут более широкие возможности, чем для Китая: у нас выше уровень технического развития, подготовка кадров, больше научный задел.

В целом опыт Китая очень поучителен. По существу все восточное побережье страны превращено там в полосу интенсивной внешнеэкономической деятельности, где авантюристы выступают специальные экономические зоны. Китаю удавалось за 3—4 года создавать такие зоны, а за 6—7 лет там вырастали огромные новые города, такие, как Шэньчжоу рядом с Гонконгом.

Вместе с тем, видимо, у нас эти зоны не будут, как в Китае, закрытыми анклавами, обреченными только войне. Они станут скорее мостами

получить возможность расширения своего рынка, осуществит крупные инвестиции.

О. Б.: — Ведется проработка также вопросов создания зон недалеко от Одессы, в Сочи. Думаю, здесь появятся зоны интереса со стороны ряда средиземноморских стран — Италии, Франции, Испании. Страны эти на подъеме, их экономика быстро развивается, там есть много предприимчивых людей и серьезные капиталы. Эти и другие свободные зоны.

— Каким, на ваш взгляд, должны быть принципы и условия функционирования свободных зон?

О. Б.: — Очевидно, такие зоны должны стать самоуправляющимися территориями. Для этого следует организовать в них собственное территориальное управление на достаточно демократических основах под началом

функциональных зон, согласившись на неслучайно на предложениях с мест. А все дела внутри зоны пусть решаются ею самой в сотрудничестве с местными органами. Для этого в ней должна быть создана какая-то административно-хозяйственная корпорация, советский, но с иностранными элементами, действующая гибко, максимально приспособленная к стандартам мирового рынка. Тут следует ехать людям квалифицированным, умным, работящим, а также тем, кто имеет идеи и понимает, как их реализовать, но в наших условиях не может этого сделать.

А. Б.: — Конкурсная система могла бы помочь в том, чтобы отсечь поток милых чужаков, знакомых и просто жуликов и спекулянтов, которые, как показывает китайский опыт, наверняка хлынут туда за длинным рублем.

Идея заключается в том, чтобы параллельно с внутренним обычным рублем ввести другой, который постепенно, со временем перерастет в твердый, конвертируемый. Сначала он будет введен в этих зонах, потом сфера его

использования будет шаг за шагом увеличиваться, в том числе и в международных расчетах операций.

Такая новая советская валюта так или иначе необходимо создавать. Хотим мы этого или не хотим, но западные партнеры будут работать только в привычных для них условиях. Это как минимум реальные цены, сопоставимые с мировыми, и реальный курс советской валюты.

— Будут ли зоны окупать те немалые затраты, которые потребуются для их создания? Когда можно ждать отдачи от них?

А. Б.: — Чтобы привлечь западные капиталы, и нам надо понести немалые затраты на отвод и обустройство территории, на создание инфраструктуры. Без затрат не обойтись, но они окупятся. В целом, конечно, такие зоны должны себя окупать. Но сразу манна с неба не посыплется, в чем убеждали китайцы.

О. Б.: — Вообще в какие периоды такого рода зоны больше расходовали валюты, чем зарабатывают. К этому надо быть готовыми, чтобы не бросались из крайности в крайности, от иллюзий к реальности. Через все это надо пройти, терпеливо накапливая не менее耐心地 накапливая — опыт работы в условиях мирового рынка и международных стандартов производства.

— Точка зрения ученых на проблему понятна. А как пойдет дело на практике?

О. Б.: — Прогнозы строить трудно, все у нас происходит очень медленно. Необходимо

мо принять специальный закон о таких зонах и массу новых юридических норм, которые внесут ясность во все обстоятельства, станут для западных партнеров гарантией серьезности и неоправданности наших намерений.

Главная трудность состоит в том, что пока неясно, насколько велик интерес западного капитала к такого рода инвестициям.

В других случаях неясен экономический выигрыш, который получат западные инвесторы: что даст им вложение капитала конкретно, насколько расширит их рынок сбыта в Советском Союзе? Эта неопределенность сдерживает их. Хотя, вероятно, будут и такие, кто пойдет на известный риск, чтобы, заглянув в перспективу, укрепиться здесь, «заострившись» какие-то позиции, а уже потом серьезно расширить свой рынок продукции в СССР. Мы же действительно будем часть продукции предприятий, вырастающих в зонах, закупать для внутреннего рынка.

Многое здесь будет зависеть от неоправданности и темпы перестройки в нашей стране. В первую очередь в экономике, от того, насколько быстро и успешно будет формироваться наш внутренний рынок. Понимая партнеров, в наших открытых зонах будет, но зато и возможности в будущем у них окажутся наилучшими.

Беседу вел

О. МИХЕВ.

г. Москва.

Она умеет петь, но мы, ее давние знакомые, сколько бы нам лет ни было, зовем ее просто Марьям. Так уж принято на Кавказе — звать по имени. А она, наша Марьям, родом из Дагестана. По национальности лезгинка. Есть такая народность в том многонациональном горном крае. Марьям и внешне — и характером истинная лезгинка — яркая, импульсивная. Марьям Ибрагимова — врач. Она долго заведовала отделением в кисловодском санатории имени Х. лет Октября. Но не только врач. По-прежнему много времени занимает у Марьям писательская работа. Она автор двух романов, нескольких повестей и поэтических книжек.

Если доводится быть в Кисловодске, я обязательно захожу к Ибрагимова. Так было и на этот раз. Обычно тем для разговора с Марьям искать не надо. Когда человеку до всего есть дело, она обступает со всех сторон. Но больше всего она была взволнована сейчас одним: почему стали сорваться люди разных национальностей? И где? У нас в стране, где мы жили как добрые соседи. Где дружба народов не пустой звук. Она скреплена кровью, куском хлеба, разделенным пополам.

Прошедшая зима душу мне перевернула, рассказывала Марьям. В эти саниатории привели детей из Армении после землетрясения. Выносили их из автобусов и несли на руках в палаты замученных малышей, веда тех, кто постарше. Теперь я многих знаю. Часто туда приходила, хотя на пенсии. Ноги сами несли. Валентина Барсегян приезжала из Спитака с четырьмя детьми. Трое своих, четвертый — осиротевший племянник. Бе десятилетнюю дочь Ануш привезли с переломом позвоночника. Когда началось землетрясение, в школе шли уроки. Из тридцати шести учеников класса, где училась Ануш, в живых осталось только пятеро. Ануш спасла то, что она быстро залезла под парту. Подкакала я вместе с бабушкой Мелкой из Ленинграда. Она меня с тоской спрашивала: «Моя невестка, молодая, красивая, погибла, а я, старая, осталась жива — зачем?» Говорила ей, что жить надо ради внуков. А их у нее двое. Сколько горя, сколько горя... Кажется, я что уже не заставит этих людей чем-то радоваться. А ведь попомню отговаривать. Добрами руками. Не только сотрудники нашего санатория. Вся страна обгоревает. Армения не могла этого не почувствовать. И еще я подумала вот о чем. Санаторий имени Х. лет Октября — ведомственный, партийный. И явное приятство, что именно здесь эти люди нашли приют. Приехали в основном армяне. А кто заботился о них? Не хватало палат на всех, не хватало еды, чтобы пережить эти национальные трудности. И, знаете, наверное, не случайно в эти дни я часто вспоминала войну, сорок второй год.

Не все, оказывается, я знала в биографии Ибрагимова. Марьям дала мне просмотреть старую папку с фотографиями, переписку с деловыми бумажками, письмами. На одном почтительном листе читаю маленький текст: «Назначить директором дома инвалидов Отечественной войны Ибрагимова Марьям Ибрагимова, 1942 г. Родилась в...»

Мне доводилось бывать в этом городе. Дорога туда — это степи. Да, степи — это в гору. Значит, в годы войны там находился дом инвалидов? И Марьям Ибрагимова там директормовала? Ведь была тогда совсем девочкой? — Представьте, как все было, — сказала Ибрагимова. — Вызвали в горком партии и велели: «Марьям, развращай дом инвалидов». Я стала было отнекиваться. Говорю, рано мне директором. Окончила только медицинское училище, а мединститут бросила, не до этого — война. «Вот-вот, отвечаю, — потому что война, ты и будешь директором. Для израильтян и локтевых людей — самая подходящая кандидатура. Их сейчас тепло нужно, внимания. Ты им сестрой и матерью должна стать. А в остальном помоги».

Сестрой в материю... Они стали поступать в дом инвалидов очень скоро. Смотрела на них Марьям и укрядкой плакала от жалости к этим молодым ребятам, совсем еще мальчишкам. Хорошо, если и без рук. Хорошо, если можно удержаться на одной ноге, иногда не было обеих. Были отголоски, плохо вышедшие в совсем слепые. Замученные, ушедшие в себя, а то и громкие, бьющиеся в минуты отчаяния. Не пугалась Марьям. Бросалась успокаивать. Видела перекошенное в страдания лицо, прижимала его к груди. Слова находились сами собой. Что-то шептала, шептала, шептала. Пока не переставали из кричащего вздрагивать плечи. Пока не затихал. Как уберечь их от этого отчаяния? Как им внушить, что они еще кому-то нужны? Это было самым трудным.

Опорой для меня был наш бухгалтер, — рассказывала Марьям Ибрагимова. — Звали его Семен Исакович Гольштейн. Нашла я его сама. Случайно. Зашла в райисполком. Смотрю, дождается приема небольшой, печальный человек с отвисшей губой. И, видимо, смертельно уставший. Глаза у него буквально слипались. Это, наверное, и задержало меня около него. Увидел, что я смею, смущался, приподнялся, невольно поклонился: «Извините, никак не могу отоспаться, кошмар!»

Оказалось, он эвакуированный. Бухгалтер. Пришел просить работу. Не знаю почему, я сразу же почувствовала к нему доверие. Взяла его за руку и повела к председателю исполкома. «Этот человек будет у нас бухгалтером», — сказала я ему. «Под твою ответствен-

ности, Марьям», — ответил строгий председатель. Новый испеченный бухгалтер я полюбила, что ничего не смыслил в финансах. Буду подписывать любую бумагу, которую он сочтет нужной. «Даже смертный приговор себе», — добавила я. И он ни разу ни в чем меня не подвел. И вообще стал душой нашего небольшого коллектива. Был он очень музыкален. Играл на многих инструментах. Сколотили мы свой оркестр. «Деточка, поверьте мне, старому еврей», — говорил мне Семен Исакович, — музыка воскресает даже мертвых». Как же я благодарна была за это нашему бухгалтеру. На репетициях он пробуждался. «Космар!» — кричал, если кто-то фальшивил. Но никто не обижался. Стали организовывать встречи с местными жителями, работниками предприятий. Звучали на этих вечерах валсы, форкстры, танго. Танцы! Как много они тогда значили. А

тому беспомощному мальчишке, которая обожала и меня тогда в доме инвалидов. И еще чувство материнства. Пусть мы и были совсем девочками. Это чувство в нас с рождения. Наверняка она, Евдокия, подумала, что вот умирает чей-то сыночек, совсем мальчик, и мать об этом не знает, и кто поймет, что он лопочет на непонятном языке: может быть, маму зовут. Скорее всего маму. Кого же зовут человека, когда ему плохо. И вот она, Евдокия, тут, рядом, говорит ему: «Я тут, я тут, сейчас, родненький, тебе будет хорошо, выпей ложку бульона, выпей». Но у парня крепко стиснуты зубы. Она сумела разжать их. Вила ложку, потом другую... Парнишка не умер. И он в ту ночь, ни потом. Доктор удивленно качал головой. Посмотрел на совсем обессиленного Евдокия и сказал: «Эти ты его спасла, тут медицина, голубушка, была бессильна».

Парнишка плохо говорил по-русски. Но чувства переполюбили его, и он тараторил без умолку. Евдокия понимала не все, но уже знала, что, кроме матери и отца, у парнишки семеро братьев и сестер. Что в Узбекистане много солнца, и она, Евдокия, должна обязательно приехать к ним в гости. Когда парнишка уезжал, смущаясь, сунул

НАШИ НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Боль и радость

песни! Я никогда до этого не видела, чтобы песни так родились людям.

Однажды, рассказывала дальше Марьям, в дом инвалидов пришла ослепительная красота девушки с отцом. Приехала невеста к отцу Михаилу. У него не было руки и не видел один глаз. Красный рубец пересекал весь лоб. При всех, никого не стесняясь, девушка подошла к Михаилу, обняла, долго целовала его и приговаривала: «Как ты мог, как ты мог не поверить...» Михаил уехал из дома инвалидов вместе со своей невестой и ее отцом. Долго прощался. Провожать их вышли все, кто мог ходить. Кто не мог, те подошли к окнам, чтобы вывели.

А на другой день только случай помог избежать беды. Вбежал к Марьям Семен. Глухоймой захватил из своих же инвалидов. Тоже верный помощник. Добродушный, озорной роста украинец. Семен мичал, махал руками, хватываясь веревками, звал за собой. Побежала за ним. В сарае лежал беззвонный Валентин, молодой моряк с покатленной челюстью. Он, как всегда, был в телешкине. Рядом валялась веревка. Валентин был без сознания. Семен успел вытащить его из петли. Случайно зашел в сарай.

Потом было собрание. Это когда Валентин совсем пришел в себя. Марьям собрание не назначала. Пришли к ней несколько человек и сказали, что собрание надо проводить. Не имел права Валентин так поступать. Должен за это держать ответ. И тот сидел перед товарищами на маленьком колыскалке, обрубки ног были заделаны в кожаный мешок. Крепкими руками упирались в пол, смотрел вниз, но не кричал как прежде: «Кому я нужен такой!» Только тихо зашептал: «За мной, как за мной, как за мной. Уже я предостерегаю, помните это». Но «братчики» были настроены неперемимо: «Ты должен жить, Валя. Назови фамилию твою. Мы осуждаем твою поступок!»

Как же они хотели любить и быть любимыми, — вздохнула Марьям...

Через два года Марьям пошла доучиваться в медицинский институт. Дом инвалидов реформировали, перевели в другое место. Она еще долго получала письма от своих «братчиков». После института приехала в Кисловодск — город, который во время войны и после был городом госпиталей. И снова ее полонили по сердцу давнюю перекресток — трагедия людей, искалеченных войной. Сколько человеческих судеб, взлетов духа и разочарований. Пишет сейчас об этом воспоминания. Сколько замечательных врачей, медсестер, нян, отдававших раненым свое тепло. Сколько спасли! Среди них займет место и ее давняя знакомая медсестра Евдокия Андреевна Резникова.

Удивительно душевный, самоотверженный она человек, — рассказывает Марьям. — Была верной помощницей врачей, выжидала усталых, сама падала от усталости. Прислушивалась к каждому слову, к каждому движению. Как-то получила медали кинула на парнишку-узбека: «Доктор сказал, что до утра не ляжет».

Скорее парнишку унесли на носилках в дальнюю комнату. Туда уносили безнадлежащих, чтобы освободить место вновь прибывшим. Евдокия поехала домой. Оттуда из кастрюли куриного бульона, натерла яблочко. Металась слова в госпиталь, туда, в небольшую комнату. Сейчас думаю о том, что Евдокия подумала та же жалость к

М. КРИКОВ.
(Корр. «Правды»).

Что? Где? Когда?

ОКОННЫЕ БЛОКИ И ВАРЕЖКИ, ШКОЛЬНАЯ ФОРМА И СЛЕСАРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ...

Триста наименований товаров массового спроса изготавливают во внеурочное время в мастерских, на учебных участках, в орловском межшкольном кооперативе «Найди себя», в экспериментальных цехах 20 тысяч учащихся школ города. Как правило, их продукция — со знаком качества. Что и говорить, хороший урок некоторым взрослым преподавателям орловских.

«МЕХРИБОНЛИК» («ММ. ЛОСЕРДИЕ») — ТАК НАЗЫВАЕТСЯ НОВОЕ ДОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО. ОДИН ИЗ ЕГО УЧРЕДИТЕЛЕЙ — ГОРКОМ КОМСОМОЛА, ВНЕСШИЙ ПЕРВЫЙ ВЗНОС НА СЧЕТ.

В соответствии с уставом «Мехрибонлики» будет оказывать помощь в социальной реабилитации бывших «фанцев», инвалидов с детства — всех, для кого весь мир порой заключен только в четырех стенах квартиры. Для тех, кто желает проявить милосердие, сообщаем его счет в операционном управлении Жилсовета в Ташкенте: 000609297.

ВЫСТАВКА РАБОТ БОЛГАРСКОГО ХУДОЖНИКА, ГРАФИКА ГЕОРГИ ТРИФОНОВА И СКУПТОРА ВЕНДИО РАДИШОВА ОТКРЫЛАСЬ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ АРМЕНИИ.

Свои произведения художники передали в дар пострадавшим от землетрясения. Принято решение открыть в Спитাকে картинную галерею с постоянной экспозицией работ болгарских художников.

На выставке представлены 36 живописных и графических работ и десять бронзовых скульптур. Каждое из подаренных произведений — художественная ценность, и, главное, дар этого жесть доброй воли, милосердия. Выставка, прежде чем обосноваться в Спитаке, будет экспонироваться во всех филиалах картинной галереи в Армении.

(По сообщениям внешнего корр. «Правды» И. Закаблук и корр. «Правды» А. Кампбергенова, А. Саркисеян).

От семян до садов

Новая космическая вахта началась на комплексе «Мир». И опять первые работы нового экипажа — Александр Викторович и Александр Сергеевич — в нежных и чувственных биологических объектах, которые в просторечии зовут на борту «огородами». Но этот огород сложен и многообразен, его «грядки» — искусные технические приспособления, призванные воссоздать растения в условиях земных условий, компенсируя «стремление» невосполнимости.

Зная, как и чем озабочены сейчас в космосе наши товарищи, нам хочется рассказать об одном из разделов космических исследований — биологическом. Ведь именно с ним связано напрямую дальнейшее проникновение человека во Вселенную.

После окончания четвертой экспедиции со станции «Мир» на Землю было доставлено биологическое оборудование: блоки, укладки, кассеты, вкладыши. И всюду растения и растения. Этот ценный живой материал, переданный буквально из рук в руки биологу на месте посадки корабля, тут же был обработан и доставлен в различные лаборатории страны для тонких биохимических, ультраструктурных исследований. Сегодня уже можно говорить о некоторых результатах. Начнем с фундаментальных исследований.

Интерес к развитию растений в условиях космического полета определяется тремя основными причинами. Во-первых, существовало мнение, что в живых организмах, в частности у растений, в невосполнимости может быть нарушение процессов роста. Во-вторых, у растений было выявлено существование физиологически-биохимического механизма, управляющего в условиях действия силы тяжести пространственной ориентацией. И встал вопрос, можно ли этот механизм использовать в космосе для «преждевременного» старения, семена уже полного цикла развития необходимо для поиска растений, способных войти в системы жизнеобеспечения, что становится актуальным в связи с проектами освоения дальнего космоса, возможно, и пилотируемого полета на Марс.

Первыми растениями, выращенными в космосе, были лен, клевер, капуста хибинская. Принципиально было показано, что растения при наличии света, воды и минерального питания развиваются, ориентируются к свету, формируют корни, стебли, листья. Но их рост обусловлен развитием зародышка на Земле. На уровне клеточных изменений некоторые изменения, не препятствующие развитию, но имеющие отрицательные последствия для развития, наблюдались в условиях космического полета. Именно поэтому, наиболее определяющие этапы роста и развития растений исследовались на целой серии установок: «Светоблок-М», «Вазон», «Солус» и «Оазис-1М», «Фитон». Объектами исследования были горох, пшеница, арабидопсис. Прежде всего представляли интерес процессы, связанные с распространением клеточного каллы в корнях. В результате обработки материала были получены данные об изменении процессов старения у растений в условиях космического полета. Почему этот вопрос так важен?

Уже сейчас ясно, что биологические эксперименты не только имеют фундаментальное значение, но и приносят очевидную практическую пользу. Во время работы В. Джанибекова и В. Савиных на станции «Салют-7» в небольшой установке на искусственном субстрате выращивался хлопок. Несколько раз эксперимент не удавался. «Большо было смотреть, как скручивались молодые листочки у всех молодых растений, — рассказывал В. Джанибеков. — Но незаметно до возникновения на Землю растения были дорощены в теплице на Земле, и в урожае было получено одно семя, которое дало длинноколосистую форму. Сегодня уже имеются третьи поколения растений и более 500 семян, сохраняющих длинноколосистый признак. Этот эффект вселяет большие надежды.

Сейчас на борту «Мира» вновь отправлена упаковка с семенами различных растений, в том числе и с хлопком, на разные сроки экспонирования.

но! от покупки до трех лет, чтобы получить новые характеристики.

Одним из уникальных факторов космического полета является невосполнимость. Но использовать ее в чистом виде также не так просто. Есть несколько технологий, где наличие невосполнимости может дать оптимальный эффект. Было высказано предположение, что в условиях, как говорят сейчас ученые, микрогравитации по-прежнему прокладываются некоторые химические реакции, сопровождающиеся фазовыми переходами. Ученые Института биоорганической химии АН УССР велись за исследование этих процессов.

В специально сконструированной аппаратуре «Светоблок-Т» проводились эксперименты по получению в невосполнимости новых полимерных материалов типа полиакриламидного геля. Это материал для наземного электрофореза — получения сверхчистых белков.

было получено увеличение биологической активности в полетных вариантах в три раза по сравнению с контрольными образцами. А ведь культуры тканей растений могут служить добавкой к рациону космонавтов. Именно это и подтвердили космонавты В. Джанибеков и В. Савиных в своем трудном полете на «Салют-7». Перемешав культуру тканей женьшеня с медом, они по собственной инициативе употребили этот продукт по столовой ложке в день и уверили, что это «лекарство» способствовало повышению их работоспособности. На культуру тканей китайского хомха были апробированы новые антимикутаны растительного происхождения. Не будем называть сейчас этот препарат, но с уверенностью можем сказать, что он в значительной степени снижал рост опухолевых клеток. Эти эксперименты продолжит и новый экипаж, так как культуры тканей животных и растений — прекрасная модель для решения фундаментальных и прикладных задач в космическом полете.

И, конечно, с экипажем А. Викторовича и А. Сергеевича полетели традиционные орхидеи. Это не просто декоративные растения. Они долгожители космоса. Они прекрасно растут, развиваются, только не цветут. После завершения полета четвертой экспедиции растения невидимыми были доставлены в Ботанический сад АН УССР, а теперь наиболее устойчивые из них вновь отправлены на орбиту.

Биологическая программа этим не ограничивается. В ближайшем будущем на модулях станут функционировать органы с растениями и инкубаторы с перелетками. Имеются предложения от ряда зарубежных стран. Все-таки в области космической биологии мы значительно ушли вперед по сравнению с другими странами, и терять это приоритет не пристало. Более того, сейчас нужно гласность программ, привлечение широкого круга специалистов для участия в их формировании и реализации на конкурсной основе.

В двух последних экспедициях на станции «Мир» продолжались эксперименты с культурами тканей животных и растений. Фундаментальные биологические процессы при этом также могут представлять и практический интерес. Если на культуре тканей арабидопсиса как на модели изучали особенности жизнедеятельности на клеточном уровне в тонкие биохимические процессы, то у культуры тканей женьшеня

А. ВОЛКОВ, Лечник-космонавт СССР, С. КРИКАЛЕВ, Лечник-космонавт СССР, Г. НЕЧИТАЙЛО, Лауреат Государственной премии УССР.

Люди и призраки

Помните, еще совсем недавно — во времена нашей (или вашей) молодости, в местах, близких к курортным, легко было достать себе непереносимое удовольствие. Уплата по твердой таксе хитроумному фотографу зную сумму, можно было запечатлеть для потомков в виде лихого джигиты на горячем скакуне или дождя с лица с безразмерными биссерсами.

И неважно, что вы сроду боялись подступиться к лошади, а ваши трагические мысли скорее навели на мысль о дистрофии, нежели о секции атлетической гимнастики. Ибо роскошный кавказский колорит в первом случае и плечо «шире ледова» во втором обеспечивались фанерными декорациями, а вам оставалось вставить в специальную прорезь свое лицо...

Так конвейером в расходились по стране произведения фотографического искусства, скрепленные по одному декаду... Это пришло в наши дни, когда воспоминание по страницам альбомов проследовало меня по экрану телевизора, демонстрируя которого закончил Центральный телевидение. Чем ближе к финалу приближалась рассказанная история, тем отчетливее становилось, что в уже до боли знакомые очертания какого-то фильма, в его атмосфере, «ауру» с натугой втыкалось новое «лицо» — это притупленное смещение призрачности, ирреальности — и прозы жизни, это переплетение сна и яви, это взаимопроникновение прошлого и настоящего, наконец, эту жутковатую фантастическую реальность, которую можно было бы назвать «Явление».

Но мы отвлечемся, вернемся к сути. Конечно же, авторы, вслед за Ожеговым, под «Явлением» имели в виду то, в чем скрывается, обнаруживается сущность. То есть они предприняли попытку рассказать о совокупности пороков, которые мы имеем от имени емким словом «мифия». Перевод на язык родных слов, это когда «у нас все скучено, за все заплачено». То есть у нас, конечно, у нас. У тех, кто ворочает миллионы не только казенными, но и своими, кто не велят запаха мажорной колбасы, кто поворачивают свежую девочку покупает так же легко и просто, как пакет прошлогодней картошки.

Мирлан Табидзе — из таких вот «сильных мира сего». Чинновик из министерства у него

они предприняли попытку рассказать о совокупности пороков, которые мы имеем от имени емким словом «мифия». Перевод на язык родных слов, это когда «у нас все скучено, за все заплачено». То есть у нас, конечно, у нас. У тех, кто ворочает миллионы не только казенными, но и своими, кто не велят запаха мажорной колбасы, кто поворачивают свежую девочку покупает так же легко и просто, как пакет прошлогодней картошки.

Мирлан Табидзе — из таких вот «сильных мира сего». Чинновик из министерства у него

они предприняли попытку рассказать о совокупности пороков, которые мы имеем от имени емким словом «мифия». Перевод на язык родных слов, это когда «у нас все скучено, за все заплачено». То есть у нас, конечно, у нас. У тех, кто ворочает миллионы не только казенными, но и своими, кто не велят запаха мажорной колбасы, кто поворачивают свежую девочку покупает так же легко и просто, как пакет прошлогодней картошки.

Мирлан Табидзе — из таких вот «сильных мира сего». Чинновик из министерства у него

они предприняли попытку рассказать о совокупности пороков, которые мы имеем от имени емким словом «мифия». Перевод на язык родных слов, это когда «у нас все скучено, за все заплачено». То есть у нас, конечно, у нас. У тех, кто ворочает миллионы не только казенными, но и своими, кто не велят запаха мажорной колбасы, кто поворачивают свежую девочку покупает так же легко и просто, как пакет прошлогодней картошки.

Мирлан Табидзе — из таких вот «сильных мира сего». Чинновик из министерства у него

они предприняли попытку рассказать о совокупности пороков, которые мы имеем от имени емким словом «мифия». Перевод на язык родных слов, это когда «у нас все скучено, за все заплачено». То есть у нас, конечно, у нас. У тех, кто ворочает миллионы не только казенными, но и своими, кто не велят запаха мажорной колбасы, кто поворачивают свежую девочку покупает так же легко и просто, как пакет прошлогодней картошки.

Мирлан Табидзе — из таких вот «сильных мира сего». Чинновик из министерства у него

Л. ПАВЛОВИЧ.

